

Страницы истории Алтайского заповедника.
Знакомство с заповедником. Воспоминания.

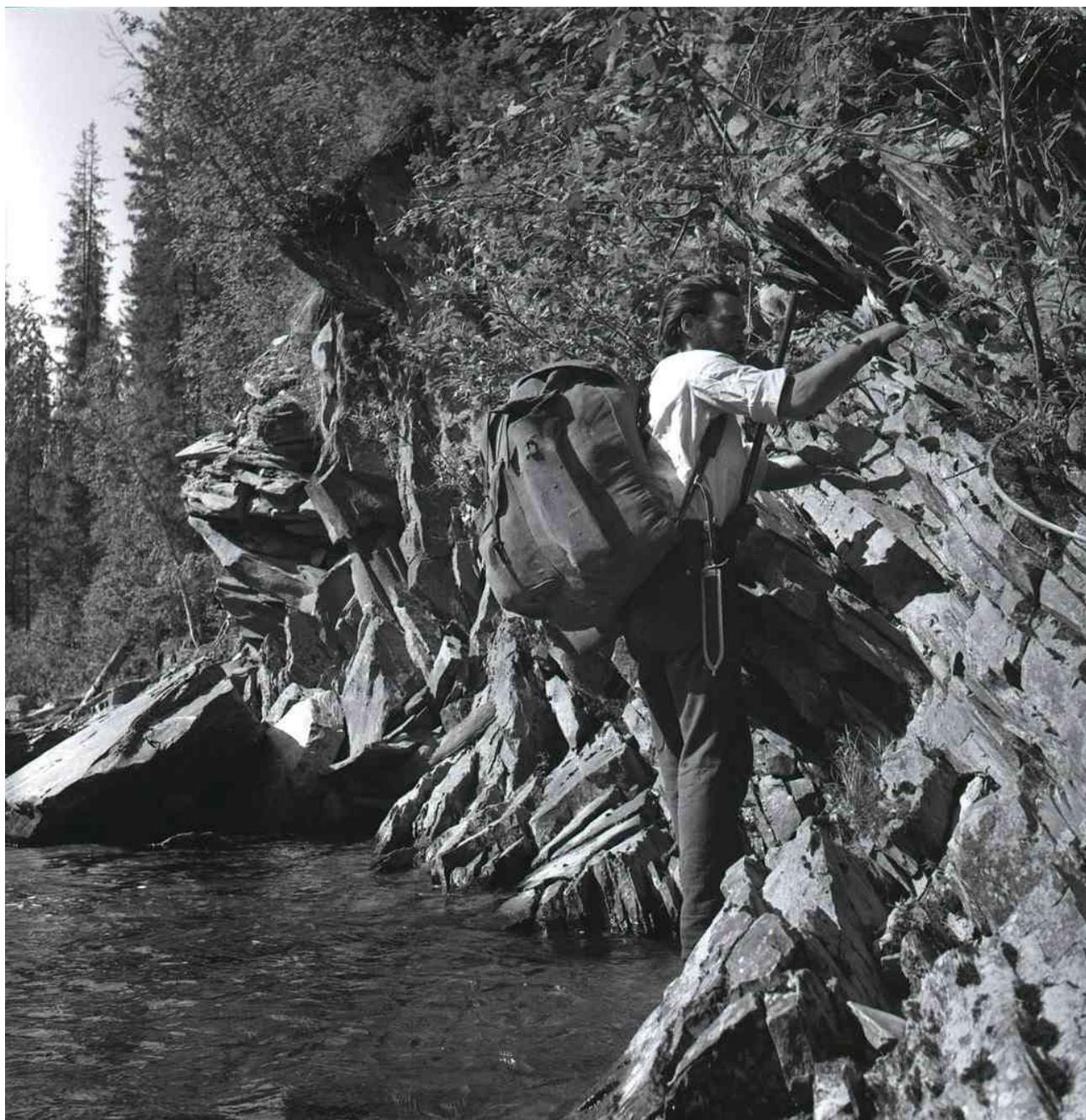
А.Позняков

Действительный член Географического общества СССР,

Заслуженный работник культуры РФ

Посвящается Эдуарду Андреевичу Ирисову

Вспоминаю одну встречу, которая произошла со мной. Было это в Калининграде, на западе нашей страны. Совсем, случайно, я оказался в обществе одного молодого учёного. Он оживлённо рассказывал о юге, где провёл свой отпуск. Путешествия были его страстью. Он побывал во многих интересных местах России и за рубежом.

Геннадий Красников – лесник-наблюдатель кордона Кокши

Прощаясь со всеми, он решил задать вопрос самому молчаливому гостю, спросив, откуда я приехал. Я ответил: «Из Барнаула». – «Из Барнаула?»... недоумённо протянул молодой учёный. «А, где этот Барнаул?»- последовал второй вопрос. «В Алтайском крае», – с удивлением проговорил я. Минутная растерянность. Потом лицо его озарилось улыбкой, и он воскликнул: «А! Азиаты!» Я ответил утвердительно: «Да». Но тут, видимо, растерянность появилась на моём лице. Я никогда раньше не слышал, чтобы нас называли азиатами. Да и представление о них у меня, было совсем иное.

Учёный был прав. Алтай действительно Азиатский материк. Но когда речь заходит об Алтае, наши понятия несколько сужаются до размеров Русского Алтая, как его принято называть в научной литературе, тогда как Алтай – это высокогорная страна, протянувшаяся через всю Центральную Азию.

И вот сбылась долгожданная мечта. Я еду в пределы этого таинственного материка. Командировка в кармане. Рюкзак наполнен до отказа походным снаряжением, в основном кино и фотоаппаратурой с набором оптики. Довольно тяжёл багаж для одного человека, но без него теряется всякий смысл поездки.

Пока лечу в самолёте, мысли меня переполняют. Мне грезятся удивительные встречи с дикими животными; весь настрой на кино-фотоохоту. Опыт хождения по горам и тайге имеется и это меня не смущает. Одно беспокойство, как меня встретят.

Бывшая контора Алтайского заповедника в Яйлю

И встреча наступила... Оптимизм так бурно разыгравшийся, быстро исчез. Как мне представлялось, я познакомлюсь с сотрудниками заповедника, они пригласят меня в

одну из экспедиций, отражу их работу в кино и фотоматериалах, они поделятся собранными материалами для краеведческого музея. Но на деле так не бывает.

Олег Андреевич Макаров, директор заповедника, прочитав доверительное письмо на моё имя, задумавшись, повернулся к окну, выходящему в сторону Телецкого озера, и как мне показалось, совсем позабыл про меня, а с увлечением рассматривал чудную панораму, открывшуюся перед его взором. Пауза затянулась... Затем повернувшись, он с безразличным видом произнёс: **«Разговаривайте с замом по науке. Как он решит»**. Неловко извинившись, я направился к другой двери.

Ирисов Эдуард Андреевич

«Ирисов», – представился зам директора по науке. «Чем могу быть полезным?» «Здравствуйте, Эдуард Андреевич», – и я, молча, протянул ту же бумагу. Окончив читать, он внимательно посмотрел на меня и спросил, как я себе представляю работу сотрудников заповедника и что мне известно о нём. По моему лицу он догадался – самое поверхностное. Последовал длительный инструктаж о поведении человека в заповед-

нике, затем Эдуард Андреевич посоветовал познакомиться с документацией и летописью заповедника, а также лично с сотрудниками заповедника. Что же касается экспонатов для музея, то их необходимо приобретать в составе той или иной экспедиции.

И подготовка началась... Знакомлюсь с записями. Узнаю, что в центральной части Азиатского материка, на северо-востоке Горного Алтая расположен один из крупнейших заповедников нашей страны – Алтайский. Он занимает территорию от восточных берегов Телецкого озера до Шапшальского и Абаканского хребтов, разделяющих верховья Оби и Енисея. Его площадь – 864 кв. км. Основан заповедник в начале 30-х годов, когда в Западной Сибири, на Камчатке, в Уссурийском крае создавалась сеть крупных таёжных заповедников, целью которых было сохранение типичных, характерных для этих районов, участков нетронутой природы и увеличение запасов особо ценных животных, в первую очередь – соболя.

Место, для заповедника было выбрано не случайно, оно удачно сочетает как различные географические ландшафты, так и природно-климатические условия. Объясняется это тем, что лесистые пространства Западно-Сибирской низменности, открытые северным холодным воздушным массам и резко континентальные обширные пустыни Центральной Азии создают своеобразный климат и наличие многообразного растительного и животного мира. Таким образом Алтайский государственный заповедник призван сохранить наиболее интересную и ценную часть Алтая в естественном состоянии и стать научной лабораторией и генетическим «банком» растений и животных в природе.

Эдуард Андреевич пояснил, что *каждый вид диких животных является носителем и хранителем уникальной ценности собственного генофонда*. Природа создавала его миллионы лет. **Создать его заново человек не в состоянии, а утрата невозполнима**. Обилие же видов растений на Алтае объясняется тем, что растительность этой горной страны формировалась в прошлом в образовательные процессы, соседство территорий со своеобразными условиями наложили отпечаток на всю природу Алтая и обусловили удивительное богатство мира растений.

На Алтае насчитывается 1800 видов растений. Из них 1200 в заповеднике, в том числе около пятидесяти, встречающихся только на Алтае, сто редких и пятнадцать исчезающих. Большое количество видов травянистых, лекарственных растений широко применяемых в медицине. Многие уголки обширной территории заповедника ещё не обследованы детально.

Животный мир заповедника не уступает по богатству и разнообразию растительному. В северной лесистой части заповедника водятся: соболь, бурый медведь, россомаха, белка, бурундук, пищуха, горностаи, ласка; в смешанных лесах – барсук, лисица, колонок, заяц-беляк. В южной же части, со следами влияния фауны высокогорных монгольских пустынь и степей, обитает длиннохвостый суслик, снежный барс (ирбис), горный баран (архар), горная индейка (улар) и своеобразная рыба осман. Большую ценность представляют копытные животные – марал, лось, косуля, кабарга, сибирский горный козёл и встречающийся чрезвычайно редко алтайский горный баран-аргали. В суровой высокогорной тундре нашли себе место арктические животные: северный олень, белая и тундровая куропатки.

В заповеднике насчитывается около трехсот видов и подвидов птиц. Среди них – глухарь, рябчик, кедровка; многочисленные виды мелких воробьиных птиц, кулики, водоплавающие. В Телецком озере и в реках водятся ценные породы рыб: таймень, хариус, телецкий сиг.

Особенно велик, исчисляемый тысячами различных видов, **мир беспозвоночных животных заповедника**, до настоящего времени остающийся из-за своего многообразия очень слабо изученным по сравнению с позвоночными животными. Большинство из них маленьких размеров, не очень приметны, либо ведут скрытый образ жизни и не всегда доступны взору человека.

Почти всюду присутствуют **микроскопические существа – простейшие**, различные виды червей, моллюсков, членистоногих. Последние в заповеднике особенно многообразны. Без этого множества видов беспозвоночных животных немислимо было бы существование огромного числа растений и позвоночных животных. Поэтому все эти существа пользуются такой же мерой покровительства и охраны, как и позвоночные животные.

Амфибий и рептилий в заповеднике немного – восемь видов. Они тяготеют, преимущественно, к прителецким долинам рек и склонам гор.

Исключительным многообразием отличаются млекопитающие, их более 70 видов. Ни один из регионов, соседствующих с Алтайским заповедником, не обладает таким множеством видов зверей и птиц. И, несмотря на это, есть виды, внесённые в Красную книгу – снежный барс, горный гусь, горный баран, алтайский улар, чёрный аист, скопа, беркут и другие. Численность этих животных так мала, что возможность их восстановления уже является проблематичной и исчезновение некоторых видов может привести к потере их для страны, так как вне Алтая они не встречаются.

Изучение климата Алтая показало, что разница между ним и климатом Европейской России огромна. Малое содержание паров в воздухе делают его необыкновенно прозрачным, а по количеству солнечных дней он не уступает югу. Учёные обратили внимание на климат, который обуславливает флору края, его пейзаж и фауну, а также считали, что климат сыграет большую роль в формировании человека как в физическом, так и в духовном отношении, и отразится на искусстве.

Ирикель. Мёртвое озеро.

Первый шаг к знакомству с заповедником был сделан. Оставалось сделать и второй – предложить свои услуги, для участия в одной из экспедиций. Но я приехал слишком поздно. Полевой сезон был закончен. Ничего не поделаешь. Придётся ждать до следующего года. Мне предложили ряд маршрутов, и я выбрал самый продолжительный, к южным границам заповедника. Здесь на высоте более 2000 метров расположено самое большое высокогорное озеро – Джулукуль. У местного населения оно носит название «крылатого озера». Вокруг него разбросано более трёхсот озёр с топкими берегами, заросшими осокой. На таких озёрах гнездится масса птиц, а на двух маленьких каменистых островах Джулукуля имеются своеобразные птичьи базары. Лучшего места для фотоохоты не выберешь.

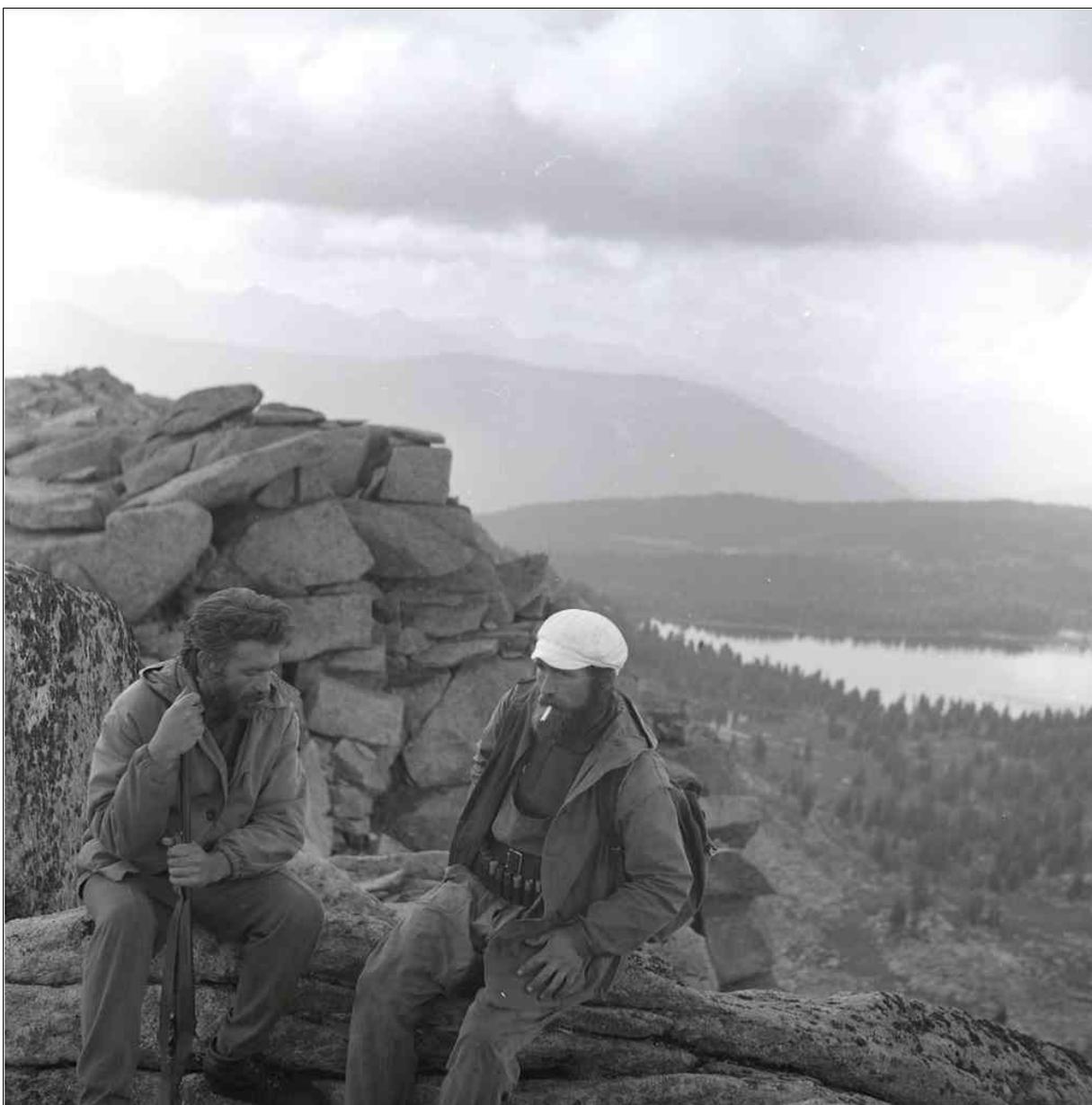
Зима прошла в переписке. Уточняли сроки и время маршрута, необходимая экипировка.

И вот, долгожданный момент наступил. Я нахожусь на перевалочной базе заповедника среди всевозможных ящиков, тюков и перемётных сум с седлами. Но до кордона, где приготовлены лошади, было ещё далеко. Всё экспедиционное оборудование грузили на машину. Выезд назначен после обеда. Тёплый летний день поднимал настроение. На ночлег остановились в район озера Куреево. Расположились на открытом месте, на берегу реки Бии. Надолго задержались у костра, вели возбуждённые беседы. Настроение звало в дорогу, и каждый из участников с нетерпением ждал предстоящей встречи с заоблачными далями.

Но произошло непредвиденное... Не буду, умышленно, называть члена нашей команды, с которым я должен быть на озере Джулукуль, поскольку он был ихтиологом. Беседуя у костра, он вдруг стал жаловаться на резкие головные боли. Пришлось прибегнуть к аптечке. К середине ночи у него головные боли перешли к боли в сердце. И опять аптечка пригодилась – сменили лекарство. О сне все позабыли. К четырём часам утра у нашего заболевшего боль резко изменила своё направление и перешла в область живота. И здесь ни какие лекарства не помогли.

Спешно собравшись, стали искать в ближайшем селе врача. Нашли женщину акушерку, и попросили её оказать какую либо помощь. Но она наотрез отказалась, заявив, что ей срочно нужно подоить корову и отправить в стадо. Пока она доила корову, наш больной еле стоял на ногах. Подоив корову и выгнав её со двора, она лишь тогда занялась нашим больным. Осмотрев его, она с ужасом воскликнула: «Ой, сыночки, скорее везите его в больницу. У него приступ аппендицита».

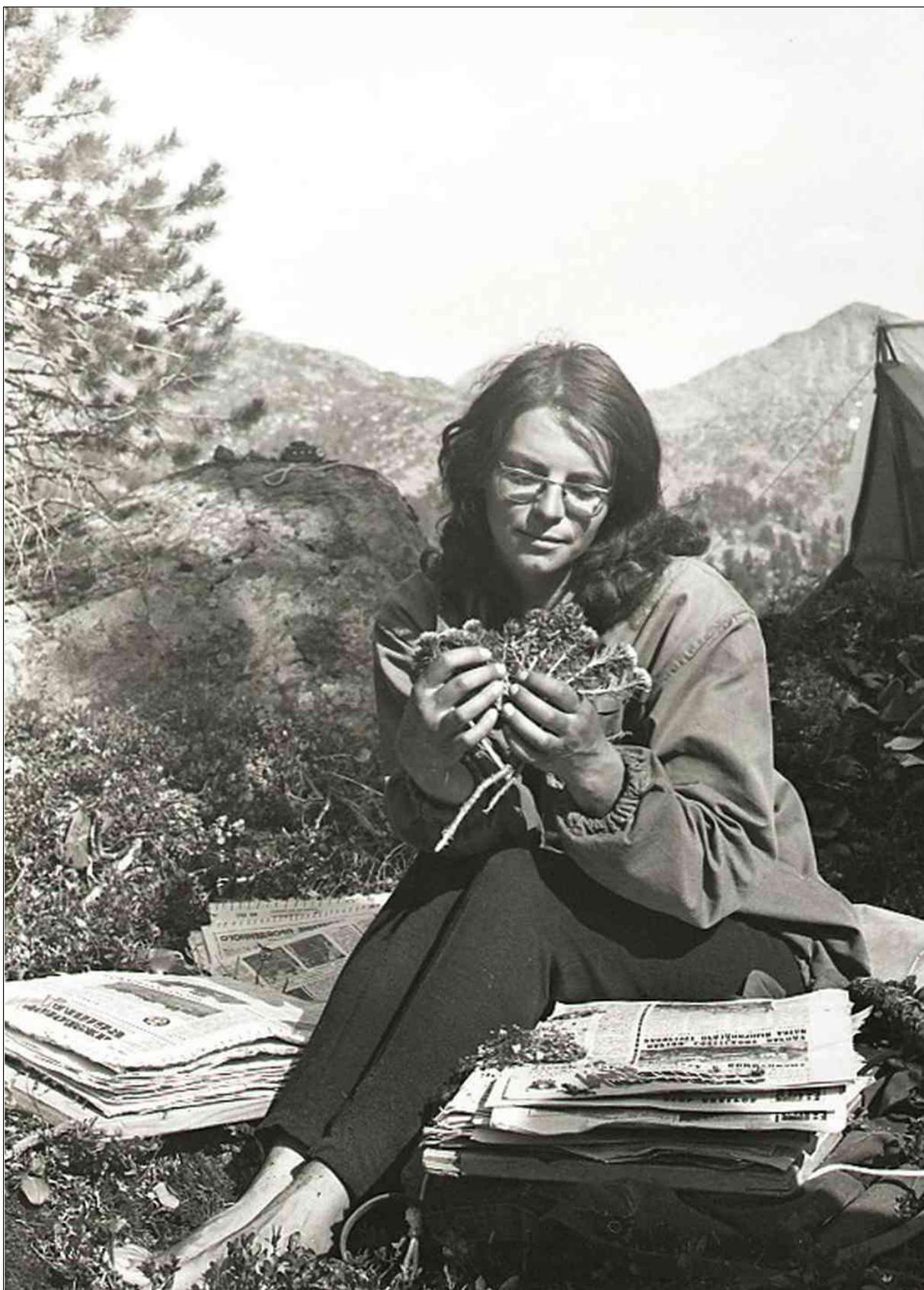
Срочно возвращаемся в Турочак. Нам повезло. В это время дежурным врачом был хирург. Здесь на больничном дворе, мы ещё не успели прийти в себя от замешательства, как нам сообщили, что операция прошла успешно. Задержись мы чуть дольше, был бы летальный исход. Я с ужасом подумал: в какой бы мы оказались ситуации, случись это неделей позже... С подавленным настроением пришлось возвращаться на базу.

Геннадий Красников с автором

Но, как говорится: «Нет худа – без добра». В заповеднике чуткие люди. Успокоив меня, они предложили ихтиологическую экспедицию заменить на ботаническую. И я охотно согласился.

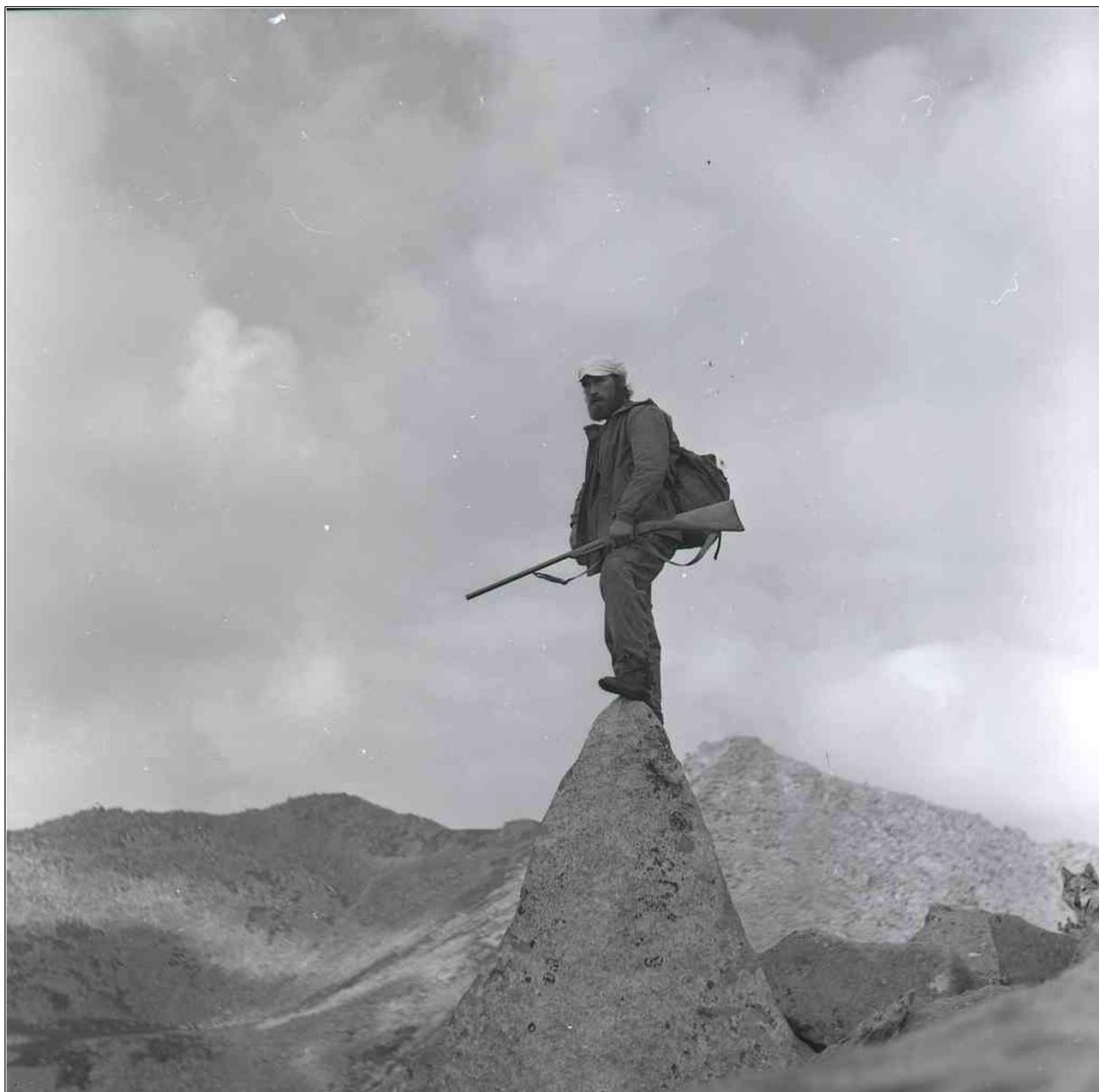
Руководителем ботанической экспедиции была Лидия Викторовна Марина, и маршрутом исследования был выбран бассейн реки Кокши с её притоками Котагач, Дырях и Тузакту. Лидия Викторовна молодая, хрупкая, красивая женщина, застенчиво и мягким голосом мне объяснила, что растительный мир заповедника делится на три пояса: степной, лесной и альпийский, или, как говорят, гольцовый, расположенный выше границы леса и начинающийся от 1800 -2000 метров над уровнем моря и выше. На долю высокогорных тундр приходится около 60 процентов всей площади заповедника. Гольцовая зона менее изучена и потому представляет наибольший интерес.

Лидия Викторовна Марина

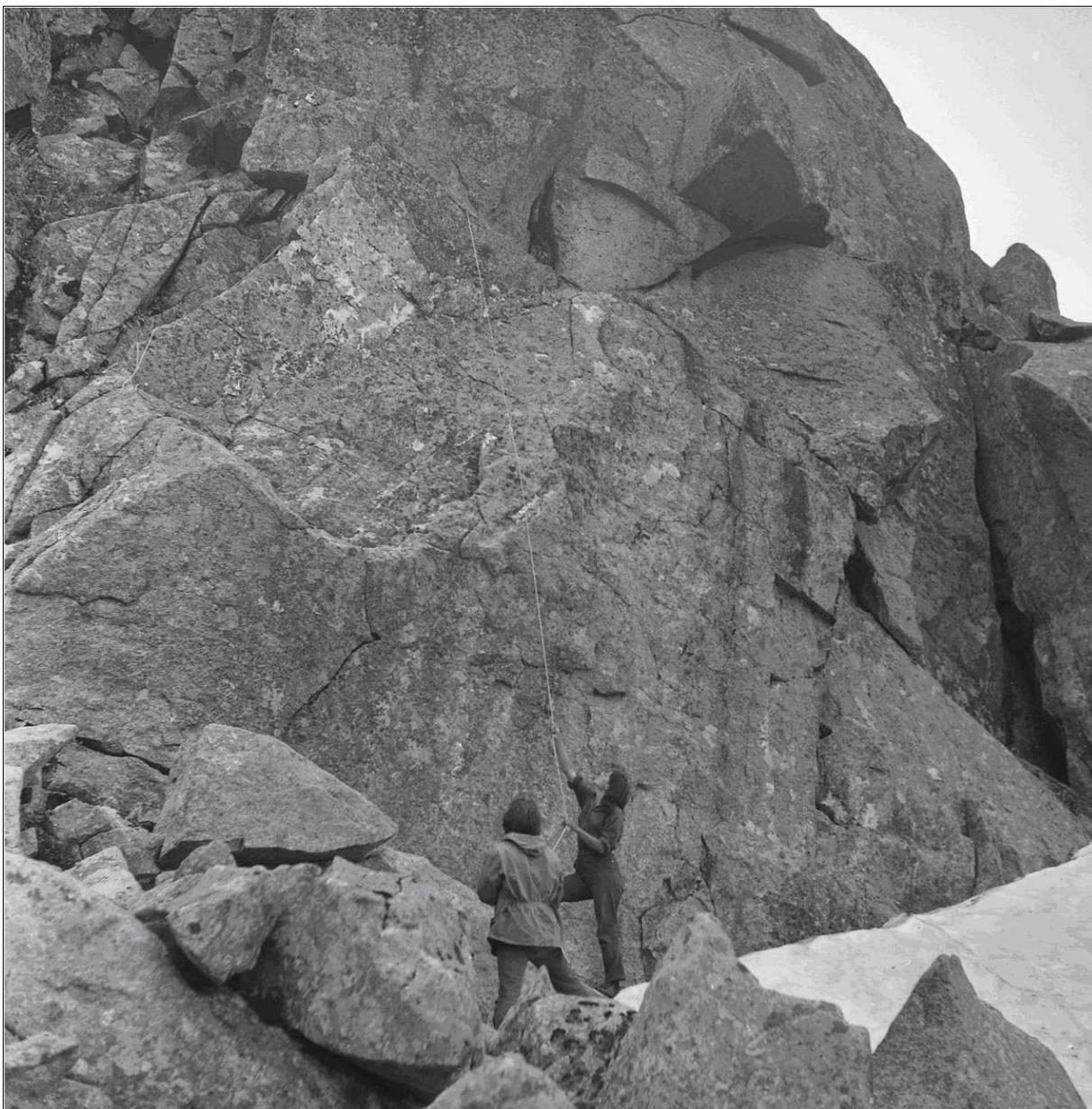
Таким образом, наш путь лежал на Абаканский хребет. Экспедиция вышла в составе пяти человек: **Лидя Марина**, **Геннадий Красников** – лесник, двое студентов из

Москвы и я. Студенты были направлены на прохождение практики и должны были помогать Лиде в сборе гербария. Геннадий Леонидович в качестве проводника и я, для проведения фотосъёмки и хроникальной киносъёмки. Срок для работы экспедиции был отведён небольшой, но сам маршрут предполагался интересным и сложным.

Красников на пике

А сложность состояла в следующем: **хождение по тайге это не прогулка за грибами.** Даже хождением, это трудно назвать: продираешься через густой растительный покров, который выше роста человека, завалы из вековых деревьев, множество скалистых бомов вдоль рек. Ноги постоянно мокрые даже в сухую погоду. Это характерная особенность для Горного Алтая, где не только много рек, но и множество ручейков, которые приходится преодолевать вброд. Ещё сложнее передвигаться по россыпям камней больших и малых, которые поросли травой. Того и гляди подвернёшь ногу. Продвижение подобного рода, требует бдительности. Горы таят много опасностей. Учтём ещё один нюанс: бедные плечи, как только они выдерживают тяжесть рюкзака.

Сложным оказался и сам сбор гербария. Как оказалось, необходимые растения, произрастают не в самых подходящих местах.

Весна оказалась затяжной, и, как результат, в тайге почти не было ягод. **Зато «урожай» на комаров был обильным.** Не было от них спасения и на высоте выше 2500 метров. Трудно представить – ярко светит солнце, ты находишься над облаками и рой комаров...

За наши лишения мы были с избытком вознаграждены красотой увиденного. Поистине, обаяние природы беспредельно. Ради этого стоило преодолевать труднодоступные вершины, чтобы хоть раз увидеть и почувствовать, как открывается мир с высоты птичьего полёта. Стоим на одной из вершин водораздельного Абаканского хребта. Истоки речек противоположных бассейнов: реки Оби и реки Енисея, сходятся почти вплотную. По склонам многих вершин лежит в течении всего лета, пятнами плотный снег. И вот перед глазами необычное зрелище: все эти беспорядочные гребни хребта,

с пятнами снега и массой озёр, напоминают огромное море, застывшее в разгар шторма. Величие картине придают облака, сильно закрученные и через которые солнце пятнами бросает тень.

Сейчас исчезло из употребления, и сохранилось лишь в литературе, местное название этого района Абаканского хребта и звучало оно очень экзотически: **Коль–Тайга**. В переводе с алтайского языка «коль (кэль)» – озеро, море; «тайга» – гольцы, высокие горы, выше зоны леса. **В общем сочетании получается – море гольцов.**

Вечером нашему взору открылась необычная картина. Не успело солнце сесть за горизонт, как взошла луна, такая же яркая и такая же огромная, то есть одних размеров с солнцем. Два этих светила расположились на одном уровне, словно «очи неба» смотрели на нас. **То ощущение, которое мы испытали, словами передать невозможно.**

Впереди нас ждали новые сюрпризы. Нам просто повезло. **Мы неоднократно встречали северных оленей.** Мечта, многих сотрудников заповедника. Олени мирно отдыхали на пятнах снега у самых скал. Обилие комаров, укусы которых очень уязвимы для оленей, вынудило их искать убежище на снегу. А, чтобы получить удачный снимок, мне с Геннадием, оставив остальных участников в укрытии, приходилось подкрадываться по камням, оставаясь незамеченными, затаив дыхание, приближаться к тому месту, где отдыхали олени. К некоторым из них, удалось приблизиться на десять – тридцать метров.

В следующий раз мы наблюдали не менее интересную картину. **Небольшое стадо оленей спокойно отдыхало на снегу, а недалеко, казалось, ещё спокойнее питались травой медведи.**

Подобное явление, мы ещё раз встретили, только вместо оленей были маралы. И, каждый раз, желая получить снимок, приходилось так приближаться, чтобы очутиться между «соседями» и не быть замеченными. Расстояние в километры мы преодолевали часами. Наши старания не были напрасными – наш багаж пополнился интересными кино и фотоматериалами.

Особо интересными были встречи с медведями. К одному из медведей мы подошли на 12 шагов, а он продолжал преспокойно питаться травой. Услышав стрёкот камеры, он поспешил удалиться. Другого медведя, после долгого преследования, сняли так же с близкого расстояния. В остальных случаях, хозяева тайги убегали от нас, но самым интересным было то, что как только мы заканчивали преследование и отходили от места обитания медведя, как там обязательно появлялся второй, которого мы не замечали. И порой, непонятно было, кто за кем охотится: мы за медведями или они за нами.

Вечерами у костра делимся впечатлениями прошедшего дня. **Но меня больше всего интересует смысл работы научного сотрудника и лесника – наблюдателя.** Днями позже мне объяснили, что от лесников и научных сотрудников в специальный фонд заповедника поступают тысячи карточек, в которых регистрируются результаты всех наблюдений. Эти сведения помогают выявить закономерности различных явлений и их колебания, а после обработки собранного материала зоологами, ботаниками, метеорологами и другими службами, данные которых пополняют «Летопись природы». Материалами, собранными в ней, широко пользуются специалисты различных областей народного хозяйства: охотоведы, лесоводы, агрономы и все те, чья работа связана с использованием природных ресурсов.

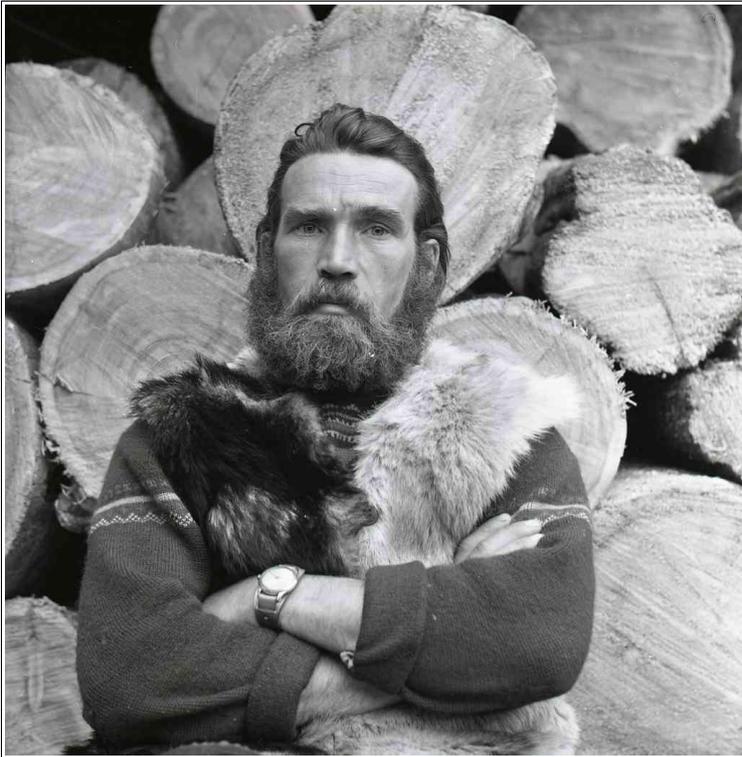
Лето является самым напряжённым сезоном, особенно для ботаников. Многого надо успеть: зарегистрировать сроки цветения растений, появление семян, измерить урожай дикорастущих ягод, оценить урожай грибов и кедрового ореха и многое, многое другое.

За время экспедиции, был собран интересный материал, который зимой в лабораторных условиях будет обработан, что поможет выявить видовой состав высших растений данного района, их географическое распространение в нём. Предполагается и составить карту распространения видов растений в заповеднике.

Общение с Геннадием Красниковым, лесником заповедника, было для меня эстетическим наслаждением. Знание основ природоведения, поведения и повадок животных, умение ходить в горах по непроходимой тайге, без троп, не может сравниться ни с одной, прочитанной книгой. Тогда, как труд его, постоянно сопряжён с суровыми и опасными испытаниями.

Да, испытания подстерегают каждого, кто пренебрегает осторожностью или просто не имеет опыта работы в необычных условиях. И выдержать не всякий сможет, но работники заповедника люди выносливые, опытные с большим добрым сердцем и бескорыстной дружбой.

Смотрю я на **Лиду Марину** – эту молодую хрупкую женщину и думаю: ей бы с маленькой дочерью находится, а она по скалам, как горная коза лазает, в поисках редких растений. Тем самым находя удовлетворение в своей работе. А из головы не выходит случай, который для неё чуть не закончился трагически.

Перед самым выходом на гольцы, нам путь преградила **река Дырях**, шириной 15 – 20 метров, но бурная и каскадами уходящая вниз. Пройдя, если можно так сказать, вдоль берега, обнаружили на одном участке дерево, перекинутое с берега на берег. Большое и широкое дерева, временем и водой было отполировано. В надёжности переправы не было сомнений. Закрепив один конец верёвки за рядом стоящее дерево, **Геннадий** прошёл на другой берег, но на той стороне деревьев по близости не оказалось. Обмотав, другой конец верёвки вокруг себя и упёршись ногами в камни, образовал, таким образом, перила.

Первым перешёл я. Лида должна была последовать за мной. Оказавшись на другом берегу, я взял наизготовку кинокамеру, решив снять момент Лидиной переправы. Веду панораму по быстро уходящей вниз реке и постепенно верхнюю точку кадра подвожу к бревну. Моим замыслом было снять грохочущую реку, а над ней по бревну, осторожно шагающие ноги.

И вдруг... в кадре вижу, Лиду, соскальзывающую с бревна в этот поток. Доли секунды ещё снимаю автоматически. Отпрянув от камеры, вижу неприятную картину: сорвавшись с бревна, с рюкзаком за плечами, держится она одной правой рукой за верёвку, которая под тяжестью провисла, сама же по пояс в воде в крутящемся водовороте. Двое наших спутников в замешательстве, Геннадий еле сдерживает натяжение верёвки. Одна надежда на меня, а я, как оруженосец стою обвешанный фотоаппаратами. Мысль работает мгновенно – скорей избавиться от груза.

Резко, разом срываю с себя все фотоаппараты, но в спешке зацепил и штормовку, которая закрыла мне лицо, а ремни фотоаппаратуры обвилились вокруг шеи. С ужасом вспоминаю, какие в этот момент, владели мною мысли... Освободившись от плена собственной нерасторопности, я бросился к Лиде. **Она продолжала висеть в том же положении и улыбалась.** Видимо моё замешательство, вызвало в ней веселье, а не страх за собственную жизнь.

Два наших спутника остались на левом берегу в лагере, а нам предстояло втроём сделать не продолжительную разведку. Пройдя несколько шагов и не успев ощутить случившееся, как увидели на небольшом пригорке маралуху, которая внимательно нас рассматривала. Я перевожу затвор в фотоаппарате с телеобъективом, но чувствую, что что-то заело, маралуха ждать не стала. Так остались мы без интересного фотокадра. Смотрю на аппарат, а крышка открыта и порвана перфорация. После случившегося, я не успел взглянуть на состояние своей аппаратуры. А Лида, глядя на меня, с улыбкой произнесла: «В заповеднике нужно быть ко всему готовым». Прозвучавшие слова не нуждались в комментариях.

Дальнейшее продвижение по заповедному краю позволило экспедиции собрать интересный ботанический материал. **Встречи с медведями не прекращались. Сытые, они постоянно ходили вокруг наших палаток.** Не все участники на это реагировали спокойно. Но другого выхода у нас не было. И не смотря ни на сложности передвижения, ни на проливные дожди – осталась масса самых прекрасных впечатлений.

А сейчас, мне бы хотелось рассказать о близком знакомстве с Эдуардом Андреевичем Ирисовым.

Учёный – орнитолог, проживший много лет в заповеднике и исследовавший многие его уголки. Общение с этим человеком, вызвало у меня интерес к его научным изысканиям. В процессе совместной работы, даже долго наблюдая за человеком, не всегда проникнешь в тайны его научных страстей. Необходим длительный контакт. Видимо, и этого мало, нужна дружба, настоящая мужская.

В откровенной беседе, Эдуард Андреевич признался мне, что он сразу родился биологом. В пять лет у него уже была книга Альфреда Брэма. А в 13 – 14 лет, отец подарил ему ружьё, и он стал бродить по болотам и лесам. В это же время, был приобретён и фотоаппарат, ставший спутником на всю жизнь. С 7 – 8 класса начал участвовать во многих биологических олимпиадах, проводимых Томским университетом, что и предопределило, его поступление в данный вуз.

Успешно закончив университет, начинает свою работу заведующим отделом природы в Бийском краеведческом музее имени В. Бианки, где и произошли коренные изменения, повлиявшие на дальнейшую судьбу будущего учёного.

В музейной библиотеке оказался двухтомник знаменитого орнитолога России П.П.Сушкина « Птицы Алтая». В 1912 – 1914 годах, этот учёный, проехал через Туву, Монголию, Казахстан, Алтай и описал более восьми тысяч птиц; более двух тысяч только в юго – восточном Алтае. Вот строчки из этой книги, где он описывает район, ныне существующего заповедника: « Есть и такие районы, которые представляют нам полнейшую «terra инкогнито»; здесь авифауна совершенно не исследована, и мы можем судить о ней лишь по аналогии с соседними частями страны... Таким неизученным краем является в первую голову высокогорье к востоку от Телецкого озера и Чулышман».

Вот эти строчки и задели его тогда за живое. «Терра инкогнито» ... Неизвестная земля!.. А потом, начались будни, экспедиции и так четыре лета подряд. Всё для того, чтобы « terra» перестала быть « инкогнито».

В отличие от знаменитого биолога, который только описывал птиц, работа шла в стационарных условиях. Собранные коллекции птиц поступают в Бийский краеведческий музей, отправляются в Томский университет и Московский университет – для эталонной коллекции птиц всего мира. В очень короткий срок публикуется много статей и около десяти научных работ.

Потребность в непосредственном общении с природой, приводит Эдуарда Андреевича к решению работать в заповеднике.

Начинается тщательное изучение: где и что имеется? Исследуются самые трудные высокогорные участки, высотой более 3000 метров над уровнем моря. И здесь была обнаружена интересная особенность: один и тот же вид птиц, в условиях высокогорья, откладывает меньшее количество яиц, чем на равнинных участках, а при замере объёма яиц, скорлупа легко трескалась, то есть оказалась менее прочной. Это явление заставило обратить на себя внимание.

Пришлось изучить большое количество литературы, чтобы найти ответ, как влияют факторы высокогорья на жизнеспособность птиц. Выражаясь научным языком, необходимо было найти, каким образом происходит адаптация птиц в условиях высокогорья. Ответа не было. Так возникла проблема, ранее ни кем не замеченная, что и послужило толчком к её исследованию. Необходимо было выявить закономерности, а затем сравнить, справедливости ради, с другими высокогорными районами страны.

И вот, последовали экспедиции на Памир, Тянь–Шань, Кавказ, плато Путарана, чтобы имея другие параметры, обнаружить приспособляемость к горам.

В деле изучения адаптации организмов к условиям горных стран, птицы представляют особый интерес, так как в процессе эволюции они освоили воздушную среду и как ни какие другие позвоночные приобрели возможность достигать высот более 10 тысяч метров, где они способны находится в специфических условиях.

Специфичность условий в высокогорье складывается из комплексного действия на организм птиц из ряда факторов: солнечной радиации, перепада температур и влажности в больших диапазонах, ионизации воздуха, атмосферное электричество. В условиях высокогорья отмечается крайне низкая минерализация воды, повышенная радиация. Всё это проявляется на биохимических и физиологических процессах в организме птиц, на поведении и распространении в горах на различных широтах и в различные сезоны года.

Дикие птицы более устойчивы к низкому парциальному давлению кислорода, чем млекопитающие и достигается это, по – видимому, благодаря сердечно – сосудистым и дыхательным особенностям.

Изучение адаптации организмов к существованию в экстремальных условиях, представляет одну из наиболее актуальных общебиологических проблем, интерес к которой особенно возрастает в связи с успехами космической биологии, с освоением территорий лежащих в высоких широтах и пустынях, либо на больших высотах в горных странах.

В заключении своего рассказа Эдуард Андреевич подвёл итог: **« Знание закономерностей развития природы, позволяет проникнуть в её глубины, чтобы не потерять наследие дикой природы».**

В последние годы своей жизни, Эдуард Андреевич заведовал кафедрой биологии в Алтайском государственном университете. И в эти самые годы, у нас с ним, была последняя экспедиция в Заполярье, которую возглавлял профессор, доктор географических наук Алексей Михайлович Малолетко. На просторах плато Путарана, в пределах Хантайского водохранилища, мне ещё раз посчастливилось, в полевых условиях общаться с любимившемся мне человеком.

По результатам экспедиции Эдуард Андреевич защитил докторскую диссертацию, и вскоре, его не стало.

А.Позняков

Действительный член Географического общества СССР,
Заслуженный работник культуры РФ.
(Фото - из архива А. Познякова)